

**Годы учёбы в
Славгородском педучилище
(1951 – 1955)**

**(Из воспоминаний выпускницы
1955 года
Глобиной (Акимочкиной) Зинаиды
Филипповны**

Автобиография

Родилась 8 октября 1935 года в селе Нижний-Кучук Благовещенского района Алтайского края в семье колхозника. В семье было четверо детей. Я – третий ребёнок. Отец погиб в сентябре 1943 года в Смоленской области, мать всю жизнь проработала в колхозе.

В 1944 году я пошла в 1-й класс Нижне-Кучукской семилетней школы. После окончания на отлично седьмого класса в 1951 году без экзаменов была зачислена в Славгородское педучилище, которое с отличием закончила в 1955 году.

В 1955 году Благовещенским районным отделом народного образования была принята на работу в Сухоракитскую семилетнюю школу, где учительствовала 5 лет. В этой школе вела начальные классы, были и двухкомплектные, преподавала алгебру и геометрию в 7 классе, физику в 6 и 7 классах, пение и рисование в 5 классе. В 1959-60 учебном году была завучем в этой школе.

С 1 сентября 1960 года переводом назначена заведующей районным методическим кабинетом, а 1 сентября 1961 года была переведена и назначена учителем начальных классов в Благовещенскую начальную школу №1, а с 1974 года в Благовещенскую среднюю школу №2, где проработала до ухода на пенсию по выслуге лет, по состоянию здоровья в 1986 году.

За добросовестный труд и активную общественную работу поощрялась многократно благодарностями, грамотами,

фотографированием на районную Доску почёта, имею награды:

-значок «Отличник народного просвещения» РСФСР (1962 год);

-звание «Наставник молодёжи» (1975 год);

-звание «Старший учитель» (1978 год);

-значок «Отличник просвещения СССР» (1983 год);

-медаль «Ветеран труда РФ» (1984 год).

Семейное положение:

Замужем. С мужем, ныне покойным, прожила 57 лет. У нас трое детей - два сына и дочь, шестеро внуков и четверо правнуков.

Моя жизнь, учёба, кроме четырёх лет обучения в Славгороде, и вся трудовая деятельность прошли в родном мне Благовещенском районе. С апреля 2008 года живу в г.Барнауле.

З.Ф. Акимочкина
Ноябрь 2014г.

07.01.2021

Годы учёбы в Славгородском педучилище (1951 – 1955)

В 2015 году исполняется 60 лет нашему выпуску. В октябре 2014 года я побывала в городе Славгороде, где прошли трудные, но очень памятные, самые лучшие годы моей юности. Посетила я своё педучилище. Неузнаваемо изменилось помещение учебного корпуса. Появились в нём аудитории, оснащенные современными техническими средствами, оборудованием, есть большая библиотека с читальным залом, музей и др.

Нахлынули воспоминания о проведённых здесь годах, о наших добрых и умных преподавателях, о сокурсниках. И очень не хочется верить, что многих преподавателей и некоторых моих ровесников, хотя нам уже под 80 и за 80 лет, нет уже в живых. Очень жаль! С некоторыми сокурсниками поддерживала и поддерживаю связь до сих пор. А как хочется узнать о других! Где вы, мои подруги, с которыми вместе училась в одной группе, жила в одной комнате? Отзовитесь, Маша Плотникова, Аня Гривцова, Рая Антипкина, Таня Фоменко, Виктория Ермолович, Галя Бобенко и многие другие.

Не удержалась я и побывала на улице Либкнехта у дома когда-то с номером 191, где до сих пор стоит старое, состарилось вместе с нами, с очень запущенным, к сожалению, двором двухэтажное деревянное здание общежития, в котором мы жили шестьдесят с лишним лет назад. Было оно тогда без всяких удобств, но такое родное! В нём было несколько комнат для учащихся, маленькая комнатка для технички, общая кухня с длинной плитой для приготовления пищи по очереди, но в первую очередь готовить на ней еду могли четверокурсники, таков был

порядок, а потом уже остальные, кто успеет, пока печь топится. Воду подвозил на лошадке в бочке старик-водовоз и по желобу через окно заполнял расположенную внутри ёмкость.

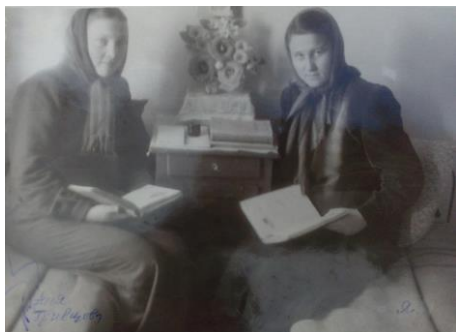

Общежитие

Здесь же, в помещении кухни стояла длинная стойка, на которой висели рукомойники. У этой стойки по утрам выстраивалась очередь. Зубы тогда мы чистили зубным порошком, паст не было.

Имелась в общежитии и комната-прачечная. В ней размещалась печь с большим котлом для подогрева воды. Стирали мы по графику по комнатам один раз в две недели. В свой день воду по талонам покупали мы сами и рано утром носили её. Водокачка находилась через дорогу от общежития. В прачечной имелись тазы, стиральные доски и натянутые верёвки для просушивания белья. Но места было недостаточно, а потому сушить бельё приходилось и в комнатах. Туалет - обычная деревянная уборная с двумя отделениями находился во дворе. Двор был огорожен.

Комната №2 в 1951 году вместила нас 11 человек. Односпальные кровати, одна тумбочка на двоих. Шкафов никаких не было. Посередине комнаты стоял длинный стол, был он и обеденным, и рабочим и две такие же длинные скамьи. Постельные принадлежности выдавались каждому. Это был матрас, байковое одеяло, две простыни, подушка с наволочкой. Застилать кровати надо было на солдатский манер: из одной простыни и одеяла делался «конверт».

С подругой. Комната №10

Комендант общежития, она же и вахтёр в педучилище - Роза Ивановна, строгая, требовательная. Она постоянно проверяла, как постирано наше постельное бельё, как заправлены кровати, каков порядок в комнате. Уборку мы проводили сами.

Недалеко от общежития находилась городская баня, мыться в которой можно было только в отведённые женские дни.

Магазины были расположены далеко от общежития, зато недалеко находились два базара (рынка): колхозный, но его вскоре закрыли, и городской. На городском рынке стояли длинные ряды ларьков и киосков. В них мы могли купить хлеб, которого завозили мало, и часто нам не удавалось купить его, и ещё кое-какие продукты. Питались мы чаще сухомятку: хлеб, сахар, дешёвенькие карамельные конфеты и вода. Так мы зарабатывали гастриты желудка. Были, конечно, хоть и не так уж часто, у нас и дни с более «богатыми» меню. Когда получали гостинцы из дома, мамыны или бабушкины стряпушки, сухари, сливочное масло. Можете сейчас представить себе, что полученные из дома продукты помещались в сумках, сшитых из домотканого полотна. Авосек, пакетов, банок не было тогда и в помине. Ещё в дни получения стипендии мы позволяли

себе сходить в столовую, расположенную в подвальном помещении учебного корпуса педучилища. Но для нас это было недешевое удовольствие.

Одежда и обувь у большинства из нас была простенькая, не очень-то тёплая. Я, например, первые три года учёбы в Славгороде зимой на занятия, на педпрактику ходила и ездила домой в фуфайке и подшитых валенках. А настоящее драповое пальто с цигейковым воротником купил брат на деньги, заработанные в колхозе мамой и старшей сестрой, на трудовни тогда мало что платили, и купить вещи было негде. Брат служил в армии и учился в г. Ленинграде в политшколе МВД. Куплено пальто было в 1954 году и получено посылкой по почте.

Только с 1954 года люди стали одеваться чуть лучше, да и хлеба наелись вволю лишь в год поднятия целины. Это и был 1954 год. А возможностью продолжать учиться дальше после окончания своих сельских школ, да ещё вне дома мы обязаны не только своим родителям, чаще это были матери-вдовы, но и своим старшим сёстрам и братьям, которые закончив 5-6 классов, а то и раньше, шли работать в колхоз. Меня, например, тоже председатель колхоза не хотел отпускать на учёбу, пригрозив не дать справку из колхоза, и не дал, сказал маме: «Пусть идёт доить коров. Нам нужны доярки». А без справки из колхоза нельзя было получить паспорт. Но я справку получила в Славгороде, так как уже училась в педучилище.

Отопление в общежитии было печное. Кочегаром, уборщицей была наша добрая тётя Варя, потом ей стала помогать её младшая сестра Зина. Жили они втроём, ещё была сестра Валя, в маленькой комнатухе в нашем общежитии. Сейчас это трудно даже представить!

В зимнее время в комнатах было холодно. Чтобы как-то согреться мы сдвигали по 3 кровати. Два матраса стелили поперёк, а третьим укрывались поверх одеял.

Сторожа и телефона в общежитии не было. Ребята (наши мальчишки) жили в отдельном приспособленном доме.

Беден был в то время и транспорт. Ездить домой и из дома приходилось на лошадях, быках, попутных машинах. Это были грузовые газики-полуторки и ЗИС – 5 с открытыми кузовами и деревянными бортами. Нередко приходилось добираться и пешком. Но хорошо, что время было спокойное. Мы не боялись «голосовать» на дорогах, ездить с незнакомыми шоферами - это были в основном бывшие фронтовые водители, большинство из них относились к нам с сочувствием, не брали с нас плату за проезд. Встречались, конечно, и люди другого склада, но такие попадались редко.

В течение первых трёх лет учёбы ездить мне приходилось до Кулунды от Славгорода на поезде или попутных машинах, поезд был только ночной, от Кулунды до Благовещенки только на попутном транспорте. Железнодорожное движение в этом направлении началось со второй половины 1954 года, а из Благовещенки до своей деревни нередко добиралась и пешком.

А домой так хотелось! Помню, в первый год учёбы кое-как дождалась ноябрьских праздников и, не спросив ни у кого разрешения, уехали домой. Всего-то два дня было свободных от занятий. Вернулись мы из дома и сразу же попали в кабинет завуча Софьи Борисовны. Хорошенько пожурила она нас. Оказалось, что все должны были присутствовать на праздничной демонстрации. Приказом

по педучилищу нам всем были объявлены выговоры. Стало очень стыдно, а ещё больше обидно нам. Но порядок, есть порядок, надо выполнять его. Три месяца мы старались хорошо учиться, всё делать исправно, и к 8 марта нас «реабилитировали», объявив благодарности.

В период летних каникул мы не ехали куда-то отдыхать, не было тогда такого, а возвратившись домой, старались помогать старшим, работали на заготовках кормов, на поле, на фермах, на току, помогали родителям подготовиться к зиме.

Вот так и жили мы. Нас теперь называют «дети войны», и остаётся нас совсем уже немного. Жили трудно, но честно. Ни на кого не жаловались, не завидовали никому. Было нам тогда весело, потому, что были мы молодые. В свободное вечернее время, в редкие выходные шли мы в свои сельские клубы, участвовали в концертах художественной самодеятельности, танцевали под гармошку деревенских гармонистов-самоучек, балалаечников. Фильмы тогда демонстрировались редко. Многие села даже не были радиофицированы.

Несмотря ни на какие трудности мы учились, старались приобрести специальность.

Моя группа

На уроке физкультуры

С классным руководителем
(Постышева Г.П.)

1 курс. 1951-1952 учебный год

2 курс. 1952-1953 учебный год

Выпускники Славгородского педагогического училища (1951-1955)

Быстро пролетели вереницы лучших дней. Мгновенно промчались года. И вот прошло уже 60 лет с момента нашего вступления на трудовую, педагогическую тропу жизни.

Уверена, что все, а если не все, то большинство моих сокурсников занимали и сейчас продолжают занимать активную жизненную позицию. Моё поколение, пережившее трудное военное и послевоенное время, полностью отдавало себя труду. Годы нашего становления, наши трудовые годы проходили под лозунгами: «Раньше думай о Родине, а потом о себе!».

Ноябрь 2014 г.
г.Барнаул

О наших преподавателях

Прозоров Николай Кириллович – директор педучилища. Преподавал математику, (меня он не учил). Это был спокойный, в меру требовательный, чуткий и заботливый руководитель. Он по-отцовски относился к нам, видимо, понимая наше моральное состояние и материальное положение. Ведь большинство учащихся нашего набора 1951–1955 годов приехали из деревень. Среди нас были воспитанники детских домов, дети из неполных семей, отцы которых погибли на фронте.

Жили мы в общежитии. Не всегда удавалось купить хлеба, который продавался в ларьках, находившихся на рынке. Узнав об этом, Николай Кириллович вмешался в разрешение этой проблемы и добился, чтобы продавали нам хлеб без очереди по предъявленным студенческим удостоверениям.

Вспоминаю и другой случай. Когда учились мы уже на втором курсе, стало очень «модным» у нас стремление заводить альбомы с открытками, переснятыми фотографиями артистов кино, которые в изобилии появились в продаже, и мы покупали их в киосках. Результатом таких наших действий было недоедание и обмороки во время занятий. Узнав об этом, Николай Кириллович сам обошел все комнаты общежития, очень тактично, спокойно, убедительно, предварительно попросив у каждой из нас для просмотра альбомы, провел с нами беседу, пообещав при этом в следующий раз применить даже меры наказания.

Вот таким внимательным, тактичным человеком и запомнился Николай Кириллович, думаю, не только мне.

Горяинова Софья Борисовна была заместителем директора по учебной части. Она была строгая, очень требовательная. Её мы все побаивались.

Классными руководителями в моей группе были преподаватели истории. На первом курсе (1 «В») классное руководство вела **Роговая Нина Степановна**.

Умная, требовательная, строгая. К некоторым из нас иногда относилась предвзято. Уроки истории вела умело, чётко. Курс истории за 8 и 9 классы мы изучили за очень короткое время.

Потом Нину Степановну сменила **Постышева Галина Павловна**. Была она высокая, стройная, красивая, спокойная, внимательная, заботливая. Для каждой из нас она была, как мама. Всегда интересовалась нашими успехами, неудачами, условиями жизни. Со многими из нас продолжала поддерживать связь уже и в годы нашей трудовой деятельности, стараясь быть в курсе наших дел, нашей жизни. До сих пор храню ее поздравительные открытки, написанные красивым почерком. Знаю, что, к сожалению, нет уже в живых нашей доброй Галины Павловны. Светлая ей память!

Русский язык и литературу преподавала в первые годы **Исаенко Анна Ивановна**. Как размеренно, спокойно вела занятия, она всегда называла нас не по фамилиям, а по именам. Мне это особенно запомнилось, так как только она называла меня Зиной, тогда, как все остальные, звали Зоей.

После Анны Ивановны русский язык и литературу вёл **Третьяков Пётр Иванович**, который всегда удивлял нас своей наблюдательностью, умением одновременно что-то писать, сидя за своим столом, и в то же время видеть всё,

что происходит в аудитории. Носил он двое очков, через одни смотрит, а другие у него на лбу. Или смотрит то через очки, то поверх них. А как Пётр Иванович знал свои предметы! Был он далеко в немолодом возрасте уже, а трудолюбию его можно было позавидовать, все наши письменные работы проверял регулярно.

Николай Григорьевич Гладько преподавал географию и общее землеведение. Умелый, требовательный, спокойный. Бывший фронтовик. Всегда с сочувствием смотрели мы на его израненную руку.

Нина Николаевна Клячева учила нас химии, зоологии и анатомии. Все эти предметы были изучены нами ускоренными темпами. Нина Николаевна была невысокого роста, всегда спокойная, аккуратненькая во всем и такая красивая ,как куколка! Мы постоянно любовались ею.

Зельманзон Марк Ефимович – учитель физики. Это был преподаватель до самозабвения влюбленный в свой предмет. Он так увлеченно, так усердно всегда старался донести до нас знания, что объясняя какой-нибудь закон физики и т.п., записывая что-то на доске, забывал положить мел, тряпку, которой вытирал доску, на их места, а клал в карман своего костюма, совершенно не замечая этого.

Петров Валерий Варфаламеевич - учитель физкультуры. Добрый, общительный, юморист. Увлекался не только спортом, но и фотографией. Часто фотографировал нас на уроках физкультуры, соревнованиях. Наша команда спортсменов под его руководством выезжала на различные соревнования. Я спортсменкой не была и занятия по физкультуре

недолюбливала. А фотографий, сделанных Валерием Варфаламеевичем, в моём альбоме хранится немало. Спасибо ему за память!

Варфаломей Арсентьевич Петров-отец Валерия Варфаламеевича вёл уроки трудового обучения у мальчиков.

Математику, арифметику и методику ее преподавания, алгебру и геометрию вёл у нас наш любимец **Кравченя Александр Константинович**. Был он великим знатоком своих предметов. Требователен, в меру строг. У него была армейская, спортивная выправка. Стройный, подтянутый, с чётким шагом, всегда подстрижен, выбрит, аккуратно одет. Сейчас вспоминаю, а костюм-то у него, кажется, все годы был один и тот же, но выглядел он, как новый. Не очень-то много у всех было тогда нарядов.

А каким тактом в общении с нами обладал наш Александр Константинович! Заметив какую-нибудь небрежность в нашей одежде, прическах (в группе были только девушки), никогда не делал замечаний в присутствии всех, а вежливо на перемене подзывал к себе и говорил об этом «на ушко».

Когда мы уже учительствовали, с некоторыми юношами Александр Константинович общался, приезжал к ним на своем маленьком мотоцикле в районы. Был в Хабарах, очень жаль, что нет уже в живых бывшего нашего выпускника Меер Андрея Евгеньевича, у которого бывал Александр Константинович. Александр Константинович, оказывается, был заядлым охотником и рыбаком.

Ревлий Николаевич Смольков – учитель рисования. В него, без сомнения, были поистине влюблены, если не все девушки педучилища, то большая их часть. «Наш красавец», - так называли его мы.

С каким завидным терпением он старался научить нас умению рисовать, хорошо понимая, что такая способность дана не каждому. Сам же он рисовал хорошо. И, конечно, он знал, что в сельских школах умению рисовать нас или не учили совсем, или учили, но мало. О каком там обучении рисовать можно было думать, если мы учились в такое время, когда не то, что акварельных красок, цветных карандашей не было, а даже простой карандаш был редкостью. И писать нам в начальных классах приходилось ручками, сделанными старшими в семье из камыша. Это были палочки с привязанным ниткой пером, а чернила готовили из сажи, сока картофельной ботвы и свёклы.

Зная это, и помня об этом, наш Ревлий Николаевич был снисходителен, старался помочь нам познавать азы изображения простых предметов, натюрмортов, пейзажей. За его понимание, доброту и сердечность мы и обожали его и очень-очень переживали, волновались, когда однажды он серьезно болел. Спасибо ему за всё!

А как не вспомнить нашу добрую, такую мягкосердечную, хотя и требовательную **Александрю Алексеевну Горяинову**, которая вела у нас пение и музыку. Учила она нас владеть скрипкой, а инструменты были старенькие. Настроит она скрипку, начинаешь играть, а она тут же и расстроится. Была Александра Алексеевна и руководителем хора и драмкружка. Сколько песен она разучила с нами: это были песни о Родине и Москве, о войне и мире, о защитниках Отечества и, конечно, лирические. На всю жизнь запомнились песни «Соловьи», «Солнце скрылось за горою», «Огонёк», «Уральская рябинушка» и много-много других.

Александра Алексеевна была неутомимой женщиной, переполненной энтузиазмом и патриотизмом. Великая ей

благодарность за всё! Если б она знала, как песни помогали нам, девчонкам, уехавшим из своих сёл (раньше нигде ведь не были), расставшимся надолго с домом, мамами, бабушками. Песни поддерживали нас морально.

В комнатах общежития были радиорепродукторы, а в сёлах в то время и этого не было. Мы слушали по радио песни, а были они тогда такими, что прослушаешь их 2-3 раза и запомнишь. Эти песни мы тоже пели. А потом, приезжая домой в каникулы, мы шли в свои сельские клубы и разучивали полюбившиеся песни с молодежью. В деревнях и сёлах всегда любили петь, и пели не только в праздничные дни, каких было тогда мало, а и во время работы в поле, на ферме и т.д. Мы участвовали в подготовке концертов для сельчан, но петь часто приходилось без музыкального сопровождения или иногда под гармошку деревенского гармониста – самоучки.

Высоцкая Лариса Ивановна – преподаватель психологии, педагогики и руководитель педпрактики. Если я ошибаюсь, а Лариса Ивановна (буду рада!) жива и узнает о моём мнении о ней, может быть, ошибочном, то пусть простит меня. Тогда мне показалось, что Лариса Ивановна занятия вела как-то робко, не очень уверенно. А потом, буквально на второй год, она неузнаваемо изменилась и уроки стала проводить уверенно, чётко. Очень доступно преподносила она материал особенно по психологии.

Когда я сама начала работать, то часто вспоминала это, и эти воспоминания заставляли меня совершенствоваться. Каким тактичным человеком была Лариса Ивановна! Как анализировала проведенные нами, практикантами, уроки! Много, очень много пригодилось потом в нашей работе. Спасибо Ларисе Ивановне за всё!

До настоящего времени хранится у меня тетрадь с конспектами уроков чтения, грамматики, арифметики и рисования, проведенных мною во время однодневной практики 14.02.1955 года в 1 б классе Славгородской школы №3. Помогали мне в планировании и проведении этих уроков, конечно, Лариса Ивановна и мои преподаватели-Третьяков Пётр Иванович, Кравченя Александр Константинович, Смольков Ревлий Николаевич. Конспект каждого урока был подписан ими.

Спасибо нашим добрым, терпеливым учителям, которые не только давали нам знания по своим предметам, но и обучали методам работы с детьми начальных классов. Их работоспособность, доброта и сердечность сыграли немалую роль в выработке у каждого из нас активной жизненной позиции.

Оглавление

Автобиография	2
Годы учёбы в Славгородском педучилище (1951 – 1955)	4
О наших преподавателях	13